

Language of Existential Experience of a Person in the Digital Age

Anastasia N. Gulevataya¹ & Regina V. Penner²

South Ural State University. Chelyabinsk, Russia

Received: 5 September 2022 | Revised: 2 October 2022 | Accepted: 20 October 2022

Abstract

The article presents the problem of the existential feasible in the digital. The relevance of the problem is gaining weight in the so-called digital age, when the objectives in the human world are represented by technology and the technological. The following questions from the 20th century are becoming relevant again: the relationship between a person and technology; the future of a person and technology; the human / existential in the context of multiplying technology. In the 21st century, the digital can be seen as a cluster of external objectivity in the everyday life. The article raises questions about how the talk about the existential dimension in the digital age is possible; whether there are grounds of speaking about the dynamics of human existential conditions in the process of intensification of everything that is called digital today; and if yes, then in what format and with what language. Given these questions, we understand the digital as a special topos of human existence, a space of manifestation, “highlighting” the existential, which can be comprehended and conceptualized. In the digital age the human being remains, same as his/her existentials. In the markup of the digital, both the individual and the existentials are subject to serious transformation. This is illustrated by digital subjects, digital twins, digital traces/prints, which have an effect on the individual and his/her existential filling. From this we deduce the idea of digital anthropology as a new research field.

Keywords

Digital; Digital Age; Digital Anthropology; Digital Literacy; Existentialism; Person; Existentials; Existential Experience; Digital Existence

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [gulevataiaan\[at\]susu.ru](mailto:gulevataiaan[at]susu.ru)

2 Email: [pennerrv\[at\]susu.ru](mailto:pennerrv[at]susu.ru)

Язык экзистенциального опыта в цифровую эпоху

Гулевая Анастасия Николаевна¹, Пеннер Регина Владимировна²

Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия

Рукопись получена: 5 сентября 2022 | Пересмотрена: 2 октября 2022 | Принята: 20 октября 2022

Аннотация

В статье ставится проблема возможностей экзистенциального в цифровом. Актуальность проблемы набирает обороты в т.н. цифровую эпоху, когда предметный мир человека представлен техникой и технологическим. В заданном контексте «оживают» вопросы из XX в. об отношении человека с техникой; о будущем человека и техники; о человеческом / экзистенциальном в условиях множасьего технического. В XXI в. цифровое м.б. представлено как «сгусток» внешней предметности в повседневности человека. В статье поставлены вопросы о том, как возможен разговор об экзистенциальном измерении в цифровую эпоху; имеются ли основания говорить о динамике экзистенциальных условий существования человека в процессе интенсификации всего того, что именуется сегодня цифровым, и если да, то в каком формате и с помощью какого языка. С точки зрения постановки этих вопросов цифровое мы понимаем как особое пространство бытия человека, пространство проявления, «высвечивания» экзистенциального, которое может быть осмыслено и концептуализировано. Важным здесь является то, что в цифровую эпоху остается человек и остаются его экзистенциалы. Вместе с тем, в разметке цифрового и человек, и экзистенциалы подвержены серьезной трансформации. Иллюстрацией тому служат цифровые субъекты, цифровые двойники, цифровые следы / отпечатки, что оказывают влияние на человека и соответственно его экзистенциальное наполнение. Отсюда выводится идея цифровой антропологии как новой исследовательской области.

Ключевые слова

цифровое; цифровая эпоха; цифровая антропология; цифровая грамотность; экзистенциальное; человек; экзистенциалы; экзистенциальный опыт; цифровая экзистенция

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [gulevataiaan\[at\]susu.ru](mailto:gulevataiaan[at]susu.ru)

2 Email: [pennerrv\[at\]susu.ru](mailto:pennerrv[at]susu.ru)

Введение

Мы «подвешены» в пространстве между мирами, реальным и виртуальным. Вне зависимости от социальных и культурных пертурбаций реальный мир детерминирует конкретные артефакты и различные социальные практики, что реализуются субъектами в отношении к этим артефактам. Виртуальный мир, в свою очередь, подвижен. В историческом развитии человечества он изменял формы своего выражения: эйдосы Платона, Бог Августина Блаженного или Фомы Аквинского, европоцентричные идеи человека Просвещения от Д. Дидро и Вольтера до И. Канта и Г. Гегеля. В XXI в. виртуальность выражена в дискурсе повседневности, как правило, в форме цифры и цифрового.

Цифровое трансформирует человека и преобразует его социальные практики. Динамику трансформации довольно любопытно ухватила в своих исследованиях Е. О. Труфанова. В 2010 г. она одной из первых в отечественной философии именовала интернет тем пространством, куда человек «эскапирует» в поисках себя, своей идентичности (Труфанова, 2010). Начиная же с 2020-х гг., ее исследовательская оптика изменяется: интернет стал тем пространством, откуда пользователь «эскапирует» (как минимум, желает этого) (Труфанова, 2021b), чтобы остаться собой. Отчасти это связано с тем, что цифровые технологии нарушили баланс между приватным и публичным. По версии Е. О. Труфановой, это порождает две проблемы. С одной стороны, Я, сознательно или бездумно оставляющее свои следы в цифровом, оказывается ответственным за каждый свой цифровой отпечаток, что потенциально открыт любому иному случайному пользователю. Не все способны понести груз подобной «тотальной ответственности». Отсюда, с другой стороны, будучи онлайн, пользователь сети отказывается от ответственности как таковой (Труфанова, 2021a).

С идеями свободы и ответственности человека в интернете тесно переплетается проблема заботы о себе в сети. Это своеобразные «технологии себя», что «проповедовал» М. Фуко в поздний период своего творчества (Фуко, 2008). Но классическая *epimeleia heautou* в цифровую эпоху не работает по той простой причине, что технически и технологически мир человека стал более разнообразным. Сегодня необходимо выстраивать новую парадигму в отношениях человека с миром техники. Этим вопросом задается Д. В. Соломко (Solomko, 2022). О подобном вопрошает К. А. Очеретяный в обосновании экзистенциального дизайна как «более ответственного и внимательного отношения к экологии и этики работы с человеческим капиталом в ситуации когнитивного капитализма и цифровизации жизни» (Очеретяный, 2021).

Концептуально трансформация цифрового презентирована в идеях новых поколений. Наверное, наиболее известным именем нового человека из цифровой эпохи стал *digital natives* М. Пренски (Prensky, 2001a, 2001b). В 2022 г. открывается второй десяток с того момента, когда М. Пренски впервые

разделил людей на две группы сквозь призму их связи с цифровым. Согласно американскому педагогу, принципиальное отличие аборигенов от иммигрантов в том, что цифровое для них является естественной средой обитания; они уже родились в условиях цифровых гаджетов и доступного интернета, оттого язык цифрового – компьютеры, видеоигры и интернет – является их естественным языком (Prensky, 2001a, с. 1). В то же время иммигранты, как бы хорошо они не освоили этот язык, будут говорить на цифровом с явным акцентом (Prensky, 2001a, с. 2); иными словами, на поверхности усилия, что затрачивают *digital immigrants* в обращении к цифровому языку.

В XXI в. идея М. Пренски остается на острие цифровой проблематики в социально-гуманитарном и образовательном дискурсах (Akşayır et al, 2016; Nikou et al, 2020; Smith et al, 2017). В актуальных исследованиях авторы из различных областей научного знания, в том числе компьютерных наук, инноватики и информационных систем, двигаются от непосредственно идеи цифровых аборигенов к цифровой грамотности как антропологическому маркеру цифровой эпохи. Цифровая грамотность в них представлена не только как интуитивно нарабатываемые навыки, но как система взаимодействия разных актантов, прежде всего, человека и цифровых технологий, в рамках которой человек (вне зависимости от того, является он аборигеном или иммигрантом в пространстве цифры) должен быть открыт новому, не только готовым знаниям, но и информации (Серр, 2016), должен пребывать в условиях имманентного образования и самообразования (Pornpongtechavanich & Wannapiroon, 2021).

В определенной степени с идеей *digital natives* консонирует теория пост-человеческой персоналогии, что разрабатывает Г. Л. Тульчинский. Однако если М. Пренски ставит проблему «нового» цифрового человека в контексте своеобразной антропоэволюции (мир трансформируется, и человек меняется вместе с ним в лучшую сторону), то отечественный философ обращается к этой проблеме с определенными опасениями. Опасность Г. Л. Тульчинский усматривает, прежде всего, в «экспансии *science* на сферу *humanities*» (Тульчинский, 2018, с. 33). В социальном ракурсе экспансия представлена в характере движения информационных потоков. В цифровую эпоху очень много информации. Классическая схема работы человека с информацией в доцифровую эпоху базировалась на том, что сначала информация проходила через особые фильтры, что как бы сортировали ее на то, «что нужно» и «что не нужно». В ситуации кардинального умножения информации традиционные фильтры не работают. Ответ человека Г. Л. Тульчинский закрепляет в двух действиях, «лайкать и банить» (Тульчинский, 2018, с. 36). Человек единожды выбирает своего лидера мнения, затем бездумно следует за ним. Подобное поведение Г. Л. Тульчинский маркирует как «единономыслие» (с. 36), образ чего еще в XX в. набрасывали писатели-дистописты. Свое размышление философ заключает двумя выводами. Первый утверждает опасность: «полная деперсо-

нализация, элиминация субъекта самосознания и ответственности» (с. 39). Второй презентует надежду на спасительное: «делая шаг вперед – два шага назад», уступая экспансии science, гуманитарность сохраняет “домик” души и свободы. Это именно человеческое измерение бытия» (с. 41).

В технологизированном пространстве, что становится все более цифровым, Г. Л. Тульчинский ищет место человеку. Место, в поисках которого тот находится, непростое. В классическом гуманизме человек существовал в конкретном топосе среди иных вещей; он занимал место демиурга, творца. Человек находился на троне бытия. Цифровые технологии в этом контексте должны были стать тем, что укрепляет позиции человека. На практике все оказалось несколько сложнее. Цифровые технологии расфокусировали антропологическую призму. Ю. Хабермас закрепил это в тезисе о том, что субъект «закончился» вместе с окончанием эпохи модерна (Хабермас, 2003). Вместе с человеком на роль актантов сегодня претендуют гаджеты, информация и сами сети (прежде всего, интернет). Это вызывает вопросы у тех, кто остается на антропологических позициях. Вместе с Г. Л. Тульчинским эту позицию занимает Т. В. Черниговская. В своих статьях и публичных выступлениях нейробиолог не раз задавалась вопросом о том, что станет с человеком, на месте которого все более устойчиво обособится компьютер, нейросети и искусственный интеллект (Черниговская, 2021).

Сегодня мы констатируем то, что есть компьютер и цифровые технологии, и вместе с ними остается человек. Современный человек особым образом существует, экзистировать в цифровом пространстве. Это с необходимостью ставит вопрос о характере и формах экзистенциального в цифровом.

Экзистенциальное в цифровом

Интерес к экзистенциальному пониманию человека и проблематика, связанная с фундаментальными проблемами человеческого существования, не угасает, а напротив, остается одной из ключевых в философских работах XXI в., в т.ч. посвященных цифровой реальности. На страницах актуальных исследований мы наблюдаем «восхождение к экзистенциальному миропониманию» (Д. А. Леонтьев), «экзистенциальный сдвиг» (Н. А. Касавина). Экзистенциальное понимание человека в доцифровую эпоху предполагало его принципиальную онтологическую незавершенность; человеческое бытие мыслилось как постоянное самостановление и самопревосхождение (К. Ясперс), человек определялся как экзистенциальный проект (Ж.-П. Сартр), который творится на протяжении всей жизни вплоть до момента смерти, *Sein zum Tode* (М. Хайдеггер). Только сам человек был способен превратить себя в человека, что связано с проблемой ответственности (Ж.-П. Сартр) и творчества (Н. Бердяев). Экзистенциальное понимание человека включало не то, каким он является сейчас, а то, каким он хочет, может и стремится стать (Ж.-П. Сартр). Человек в экзистенциальном плане – это всегда «возможный

человек» (М. Мамардашвили). Для выхода в экзистенциальный, «возможный» план из *Das Man*, для прояснения своего места в ограниченном пространстве и времени (М. Хайдеггер) необходимо усилие, т.к. «человек есть усилие быть человеком» (М. Мамардашвили). В XX в. философы-экзистенциалисты задавались вопросом о том, что значит быть конкретным человеком в «здесь и сейчас», где под «здесь и сейчас» понимается конкретная эпоха с присущими ей экзистенциальными данностями. Наше «здесь и сейчас» таково, что в нем доминируют цифровые технологии.

Цифровая реальность предлагает человеку новые способы бытия, становится новым экзистенциальным измерением человека (Gálik & Gáliková Tolnaiová, 2020). Н. А. Касавина полагает, что сегодня необходима «реконструкция новых форм экзистенции в современной культуре» (Касавина, 2020). Понять, определить современного человека уже невозможно без исследования цифровой реальности. Как поэтически сказано в статье С. Роджерса, “Digital being, the modern way to be, I am the data and the data is me” (пер. с англ.: цифровое существование, современный способ быть, я – данные, а данные – это я) (Rogerson, 2018). В статье мы ставим вопросы о том, как возможен разговор об экзистенциальном измерении в цифровую эпоху; есть ли возможность говорить о динамике экзистенциальных условий существования человека в процессе интенсификации всего того, что именуется сегодня цифровым, и если да, то в каком формате и с помощью какого языка. С точки зрения постановки этих вопросов *цифровое пространство* может быть понято как особое пространство бытия человека, пространство проявления, высвечивания экзистенциального, которое может быть осмыслено и концептуализировано.

Экзистенциальное понимание человека предполагает, что «человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется» (Сартр, 1989). Чтобы определить человека в координатах цифрового, надо сначала встретить его в цифровом мире, собрать эмпирическую фактуру, понять, как в цифровом пространстве проявляется этот «возможный человек», сутью которого является «способность или готовность индивида расстаться с самим собой, таким привычным и любезным, каким он был к моменту события, то есть изменить самого себя» (Фоминых, 2019). Однако эта задача встречает ряд сложностей.

Во-первых, очевидно, что модели антропопрактик доцифровой эпохи отличаются от таковых в цифровую эпоху; в настоящее время для цифровой эпохи нет актуального инструментария, стандартов и методов (Смирнов, 2021). Обозначение, определение, проектирование антропологических ориентиров границ в цифре, в т. ч. экзистенциальных – актуальная задача. Но в первую очередь необходимо внести ясность в хаотическое многообразие состояний и проявлений эмпирического индивида в цифровой среде, «распутать его экзистенциальный опыт» (Касавина, 2015) и понять, как экзистенциальное прояв-

ляется в цифровом, каков экзистенциальный опыт в цифре; как можно пронаблюдать опыт самобытия человека в цифровом пространстве; как зафиксировать и, если возможно, классифицировать экзистенциальный опыт человека в цифре. Для этого, мы полагаем, необходим особый язык – язык экзистенциального опыта человека в цифровом пространстве, который может «ухватить» и отразить специфику пребывания человека в цифре.

Экзистенциальный опыт в цифровом пространстве рождается в момент контакта субъекта с цифровым миром; при этом он качественно различается в доцифровую и цифровую эпохи «центрами событийности». Для того, чтобы распутать цифровой экзистенциальный опыт, нужно эти центры событийности определить. Раскрыть суть экзистенциального опыта в цифре – значит обнаружить данности существования в этом пространстве и осмыслить, как эти данности могут вместить творческие формы отношения человека к миру (Знаков & Касавина, 2018). По В. В. Знакову, экзистенциальный опыт может быть определен как совокупность «смыслов неких уникальных жизненных событий и обстоятельств, случившихся с человеком и раскрывших свои значения только ему» (Знаков, 2013). Чтобы прояснить самобытие человека в цифровом пространстве, необходимо понять, каким образом происходит смыслообразование в этом пространстве. При этом в цифровом пространстве быстро меняется контекст; через трансформацию контекста меняется и смыслообразование, и характеристики экзистенциального опыта: «Подход через призму понятия смысла позволяет утверждать, что, наоборот, нельзя сказать ничего старого, поскольку смысл определяется контекстом, а контекст не стоит на месте, контекст каждый раз новый. И если сегодня повторить абсолютно то же самое, что говорилось вчера, даже в той же самой аудитории, смысл будет другой, потому что контекст изменился. Нельзя сказать ничего старого, все будет каждый раз новым» (Леонтьев, 2014).

Во-вторых, трудности «распутыванию экзистенциального опыта» в цифровом пространстве добавляет то, что сам цифровой мир в экспоненциальном темпе по своим характеристикам становится все более сложносоставным. Так, на Всемирном экономическом форуме в Нью-Йорке, который в 2016 году был посвящен цифровой трансформации мира, центральным был вопрос о т. н. «комбинаторном эффекте» мобильных и облачных технологий, сопряженных с искусственным интеллектом, сенсорами, аналитикой больших данных и т. д. (Keen, 2018). Чем более сложносоставным становится цифровой мир, тем активнее, интенсивнее и объемнее становится наш экзистенциальный опыт в точке соприкосновения с ним. Очевидно, этот опыт изменяет наше восприятие себя и мира, а также достаточно быстро меняется словарь, который используется нами для фиксации этого опыта. Е. И. Ярославцева указывает, что познание этой сложности не должно игнорировать человекомерный подход:

«Понимание деятельности человека как целостной системы отношений и связей с миром природы и социума, а также с самим собой создает более сложный уровень представлений о проявлении активности развивающегося субъекта. Это – человекоразмерный подход, который требует интегральных инструментов анализа. В рамках такого подхода можно исследовать развитие объективного мира, не абстрагируясь от человека, а учитывая его постоянную внутреннюю сопряженность; реализовывать практический подход без увеличения рисков в развитии индивида, которые неизбежно возникают при элиминации его из научной картины мира» (Ярославцева, 2018, с. 127).

Разработанная в философии экзистенциальная проблематика существования человека сегодня оказывается актуальной базой, на которой представляется возможным выстроить язык бытия человека в цифре. Стремительные изменения цифрового мира делают его сложноуловимым, быстроменяющимся, «мерцающим» пространством пребывания человека. И именно с помощью языка, «ухватывающего» экзистенциальный опыт человека в цифре, можно «распутать» положение человека в цифровом бытии.

К вопросу о цифровой экзистенции

По мысли Н. А. Касавиной, сегодня заявляет о себе новая исследовательская область, объектом которой является цифровая экзистенция (*digital existence*) (Касавина & Lobachevsky State University Press, 2020). Корни ее уходят в размышления философов-экзистенциалистов предшествующего столетия о стремительном развитии техники, иллюстрацией чего, в особенности, служит творчество К. Ясперса и Г. Марселя. На сегодняшний день оценки далеко не однозначны. С одной стороны, пессимистичные прогнозы и предостережения XX в. сменяются положительными оценками, а с другой – алармистские дискуссии не угасают. Текущий подход к пониманию цифровой реальности содержит в себе амбивалентность, позволяющую трактовать технологии одновременно и как возможности, и как вызовы бытию человека. Можно говорить о том, что цифровая реальность одновременно редуцирует человеческое бытие в определенных аспектах и дополняет его в других. Здесь применима «фармакологическая» конструкция французского исследователя В. Stiegler'a: цифровой мир является и ядом, и лекарством; он одновременно расширяет возможности человека в одних аспектах бытия и делает его более уязвимым в других (Stiegler, 2012). При этом преобладающей точкой зрения относительно онтологии цифрового пространства является представление о том, что «виртуальная цифровая среда обладает характеристиками мира, который принципиально не отличается от реального мира повседневной жизни, достраивает, расширяет его посредством новых средств и форм коммуникации и идентификация» (Касавина & Lobachevsky State University Press, 2020). Важно, что при этом «человеку предстоит искать новые форматы деятельности не менее гибкие, чем предыдущие, но поддерживающие сетевой баланс. На такую самопомощь, самоподдержку индивиду придется потратить

достаточно много ресурсов – и времени, и творческих усилий. Однако эти усилия направляются не на вмешательство в филогенез, а в “чистое творчество” – в конструирование новой модели самопонимания, учитывающей базисные состояния системы» (Ярославцева, 2018, с. 126).

Одним из зарубежных интеллектуальных лидеров исследовательской области, обозначаемой как *digital existence*, является А. Лагерквист, руководитель исследовательской программы “Existential Terrains: Memory and Meaning in Cultures of Connectivity” (пер. с англ.: «Экзистенциальные ландшафты: память и значение в культурах взаимосвязи»). А. Лагерквист исследует экзистенциальные аспекты *digital*, уделяя особое внимание цифровой памяти; одним из фокусов ее исследований является также и т. н. «экзистенциальная безопасность», что может быть найдена или потеряна в цифровую эпоху. Одной из ключевых работ по обозначенной проблематике является сборник эссе под ее редакцией “Digital Existence: Ontology, Ethics, and Transcendence in Digital Culture” (пер. с англ.: «Цифровое существование: онтология, этика и трансцендентность в цифровой культуре») (Lagerkvist, 2020). В этом сборнике предпринята попытка задать типичные для экзистенциализма вопросы о жизни, смерти, смысле, трансценденции, на знакомом философии языке, но в контексте цифровой реальности. Сборник состоит из трех разделов. Первый посвящен онтологии цифрового мира, второй – этике, третий – вопросам трансценденции. В эссе затрагиваются как теоретические аспекты цифровой экзистенции, так и рефлексия об эмпирических данностях цифровой реальности (например, исследование об использовании социальных сетей как способа общения с мертвыми, осмысление кейсов о потере человеком приватности, рефлексия о квантификации и объективации жизни человека в цифровом пространстве). Важно подчеркнуть, что эти эссе демонстрируют не только то, как цифровые реалии делают человека более уязвимым, но и то, каким образом технологии способны помочь удовлетворить важные психологические (и религиозные) потребности человека.

А. Лагерквист предлагает три пути для «разметки» «экзистенциальной территории» в цифровую эпоху: (1) экзистенциальные условия или данности (*existential conditions*) – область онтологии; (2) экзистенциальный опыт (*existential experiences*) – область этики; (3) экзистенциальные усилия (*existential strivings*) – область трансценденции. При этом общими ключевыми словами экзистенциального подхода к исследованию цифровой реальности в тексте А. Лагерквист названы уязвимость (*vulnerability*), амбивалентность (*ambivalence*), границы (*limits*), трансценденция (*transcendence*) (Lagerkvist, 2020).

Первая, онтологическая «разметка» цифровой реальности в экзистенциальном приближении соотносится с тем, что М. Хайдеггер в фундаментальной онтологии именовал экзистенциалами. В настоящее время продолжается дискуссия о соотношении технологий и человеческого бытия, в которой

можно выделить две ключевые позиции. Первая утверждает, что человек есть результат биологии, культуры и техники, т.е. в своей сущности человек уже является существом техническим. С этой точки зрения, никакого «чистого» экзистенциального опыта нет, он всегда опосредован технологией, культурой или биологией. Вторая позиция заключается в том, что такие «чистые» экзистенциальные состояния и феномены, свободные от технологии, возможны; из этого также следует, что они не могут состояться в цифровом пространстве. Отсюда вопрос, что в цифровой реальности считать подлинным, а что – не подлинным. Например, являются ли религиозные ритуалы или образовательные практики, перенесенные в онлайн, подлинными в экзистенциальном смысле. Вторая точка зрения утверждает, что телесное не может быть сведено к цифровому, а значит, должно занимать центральное место. Однако сторонники технологического прогресса поспорили бы с утверждением о том, что телесный опыт не может быть перенесен в цифру: так, известный американский футурист Р. Курцвейл утверждает, что природа человеческого бытия реализуется в том, что мы постепенно преодолеваем свои границы, совершенствуем себя и однажды сможем выйти за пределы своего тела (Eugenios, 2015). Это потенциально грозит проблемой антропологического неравенства: «Достижения медицины, трансплантологии, фармакологии, протезирования, киборгизации, геной инженерии и других биотехнологий в сочетании с цифровизацией, будучи доступными не всем, открывают перспективы неравенства, невиданного ранее не только в правовом и нравственном планах, но и в плане антропологическом» (Тульчинский, 2021, с. 41). Отечественный исследователь А. В. Фролов ставит вопрос о соотносительности человека и цифры следующим образом:

«можно ли *homo digitalis*, “человека цифрового”, определить как бытие-в-мире? Иными словами, можно ли назвать миром то, куда меня выбрасывают цифровые медиа? Вопрос усложняется, если мы учтем, что реальное и виртуальное сегодня не разделены “проницаемой мембраной”, ... но взаимопроникают, образуя симбиоз, гибридную среду. Тогда наш вопрос позволительно переформулировать следующим образом: можно ли назвать миром среду, где реальное насыщено виртуальными компонентами? Насколько виртуальное трансформирует наш жизненный мир? Или это уже не мир, а “цифровые джунгли”?» (Фролов, 2018, с. 27).

Вторая область «экзистенциальной территории» в цифровую эпоху в «разметке» А. Лагерквиста связана с экзистенциальным опытом и этикой. Здесь внимание обращено на идею беспочвенности человека, неопределенности его существования, что возвращает нас к задаче смыслопорождения. Относительно цифровой реальности также можно утверждать, что человек оказывается в нее «заброшен», однако – и это любопытно – имеет возможность «отключиться», сделать выбор в пользу «не-присутствия» (например, некоторые заведения, в т. ч. в России, вводят политику «без гаджетов», т. е. человек присутствует там исключительно оффлайн). Этическое измерение также

указывает на то, что человек в цифровом пространстве, в со-существовании, в разделенной с другими уязвимости нацелен на поиск и созидание смысла. В этом отношении удачными оказываются некоторые современные цифровые практики, например, онлайн-группы по переживанию сложных ситуаций, что дает участникам ощущение предсказуемости и безопасности, которое является ценным и искомым в VUCA- и BANI-мире, т.е. мире «хрупком», «неоднозначном», «тревожном», «непостижимом». В то же время есть обратные примеры, скажем, японский феномен хикикимори; так называют людей, преимущественно молодых, которые полностью изолировались от реальности и живут исключительно в виртуальном мире, что в Японии приобретает характер эпидемии.

Наконец, третья область исследования «экзистенциальной территории» в цифровую эпоху, по А. Лагерквисту, – это экзистенциальные усилия человека. Эта «область» связана с трансцендентным измерением жизни, «пограничными ситуациями» (К. Ясперс), в процессе ответа на которые человек становится собой, учитывая то, что он всегда является бытием-к-смерти (М. Хайдеггер). В отношении трансцендентного измерения жизни в цифровую эпоху любопытна следующая постановка вопроса: «Может ли Google решить проблему смерти?» Такой заголовок был напечатан на обложке журнала Time в 2013 г. М. Rothblatt в книге “*Virtually Human. The Promise – and the Peril – of Digital Immortality*” (пер. с англ.: «Виртуальный человек. Обещание – и опасность – цифрового бессмертия») приводит свои доводы в пользу возможности возникновения «виртуальных людей» в скором будущем, обращается к философским и социальным последствиям этого. Он утверждает, что благодаря прогрессу в области цифровых технологий человек сможет поддерживать постоянные отношения с семьей и близкими даже после смерти. Возможность этого связана с разработкой цифровых клонов (“*mindclones*”): программных версий разума человека, цифровых альтер-эго, двойников, ментальных близнецов. Т. н. “*mindclones*” состоят из мыслей, воспоминаний, чувств, убеждений, установок, предпочтений и ценностей. Автор приводит сравнение: ментальный клон является для сознания и духа тем же, чем протез является для руки, потерявшей кисть. Он заключает: клоны разума – это ключ к технобессмертию (“*Mindclones are the key to technoimmortality*” (Rothblatt, 2015)). Экзистенциальная антропология, в частности, в лице М. Хайдеггера, выражает сомнение в том, что «проблему» смерти можно (и нужно) «решать». Один из основных экзистенциалов, «бытие к смерти» (*Sein zum Tode*), указывает на онтологическое измерение человека (*Dasein*): только человек, осознающий свою конечность, существует подлинно. «Если же “предвосхищать” смерть как возможность “не быть”, то это неминуемо обращает нас к “возможности быть”: знать, что я могу не быть, предполагает знание того, что я могу (и как я могу) быть» (Михайлов, б. д.). В условиях цифровой трансформации и перехода к “*mindclones*” смерть перестанет иметь исключительно «личный» характер.

Можно предположить, что человек будет сознательно тем или иным образом конструировать своего цифрового двойника с учетом, что тот останется доступен людям после его биологической смерти. Если в «бытии к смерти» открывается подлинное значение жизни, ее смысл, то понимание бытийных возможностей, очевидно, будет трансформироваться с широким распространением оцифрованного сознания, которое работает так, чтобы быть функциональной копией, что эквивалентна человеческому разуму.

Итак, размышления об экзистенциальном в цифровом, их пересечении во времени и пространстве цифровой экзистенции имеют результатом обозначение новой исследовательской области – цифровой антропологии. На данный момент обозначает себя новое исследовательское пространство, нуждающееся в адекватной «разметке» своей территории и своем языке, который отражал бы экзистенциальный опыт актантов в цифровом пространстве. В данной статье были показаны некоторые из подходов к этому, и, очевидно, на данный момент их нельзя назвать систематизированными и окончательными; таким образом, экзистенциальное в цифровом представляет собой проблемную зону. Обозначено, что это пространство еще предстоит «разметить» и объективировать с помощью языка экзистенциального опыта, который был бы адекватен обозначенному пространству. Эту задачу, на наш взгляд, способна решить цифровая антропология.

Заключение

В животном мире человека кардинально отличает язык. Это один из ключевых способов интеракции человека с внешним, прежде всего, с социальной реальностью. Но на языке говорится многое. Посредством языка человек как будто «мимикрирует» в опасностях реального. В этом встраивании в реалии чуждого голос подлинного человеческого может быть приглушен, в крайнем случае – и вовсе исчезнуть. Проблема настройки, в том числе, снижение тональностей экзистенциального в языке современного человека обретает острую актуальность в цифровую эпоху. Это связано с положением многих в пространстве между, между миром живых контактов и опосредованной коммуникации.

В начале века М. Пренски писал о появлении нового поколения, цифровых аборигенов. Тогда они разительно отличались от своих родителей способностью интуитивного «перемещения» по интернету. К окончанию первой четверти XXI в., после волн пандемии различной интенсивности, по-видимому, становится все сложнее развести аборигенов и иммигрантов. Все мы (как минимум, технически оснащенная часть населения планеты) в значительной степени включены в цифровую среду.

Размышления над языком экзистенциального опыта в цифровом позволяют нам выйти на некоторые тезисы об этом цифровом. Тезис первый – цифровое становится наиболее комфортной площадкой для выполнения чело-

веком задач социальной интеграции. Второй – в этой интеракции человек выходит за рамки языка как набора для обмена ключевыми сигналами понимания (коммуникации) и «высвечивания» зон опасностей. Третий – цифровое человек использует как площадку для обмена не только знаками, но и смыслами, что выводит нас на проблему экзистенциального в цифровом. Четвертый – цифровое следует понимать, в том числе, сквозь антропологическую призму как новое пространство деятельности человека. В этом, на наш взгляд, раскрывается потенциал цифровой антропологии.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-2592.2022.2 «Цифровая антропология: теоретические и прикладные аспекты».

Список литературы

- Akçayır, M., Dündar, H., & Akçayır, G. (2016). What makes you a digital native? Is it enough to be born after 1980? *Computers in Human Behavior*, 60, 435–440.
<https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.02.089>
- Eugenios, J. (2015, June 3). Ray Kurzweil: Humans will be hybrids by 2030. CNNMoney.
<https://money.cnn.com/2015/06/03/technology/ray-kurzweil-predictions/index.html>
- Gálik, S., & Gáliková Tolnaiová, S. (2020). Cyberspace as a New Existential Dimension of Man. In E. Abu-Taieh, A. El Mouatasim, & I. H. Al Hadid (Eds.), *Cyberspace*. IntechOpen.
<https://doi.org/10.5772/intechopen.88156>
- Keen, A. (2018). *How to fix the future: Staying human in the digital age*. Atlantic Books.
- Lagerkvist, A. (Ed.). (2020). *Digital existence: Ontology, ethics and transcendence in digital culture* (First issued in paperback). Routledge.
- Nikou, S., Brännback, M., & Widén, G. (2020). The impact of digitalization on literacy: Digital immigrants vs. Digital natives. *Proceedings of the 27th European Conference on Information Systems (ECIS)*, Stockholm & Uppsala, Sweden, June 8-14, 2019. https://aisel.aisnet.org/ecis2019_rp/39
- Pornpongtechavanich, P., & Wannapiroon, P. (2021). Intelligent Interactive Learning Platform for Seamless Learning Ecosystem to Enhance Digital Citizenship's Lifelong Learning. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET)*, 16(14), 232.
<https://doi.org/10.3991/ijet.v16i14.22675>
- Prensky, M. (2001a). Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*, 9(5), 1–6.
<https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Prensky, M. (2001b). Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? *On the Horizon*, 9(6), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424843>
- Rogerson, S. (2018). *Digital Existence—The Modern Way to Be*. Unpublished.
<https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29522.25289>
- Rothblatt, M. A. (2015). *Virtually human: The promise – and the peril – of digital immortality*. Picador.

- Smith, E. E., Kahlke, R., & Judd, T. (2017). From digital natives to digital literacy: Anchoring digital practices through learning design. *SCILITE 2018—Conference Proceedings—35th International Conference of Innovation, Practice and Research in the Use of Educational Technologies in Tertiary Education: Open Oceans: Learning Without Borders*, 510–515.
- Stiegler, B. (2012). *États de choc: Bêtise et savoir au XXIe Siècle [States of shock: Foolishness and knowledge in the 21st century]*. Fayard/Mille et une nuits. (In French).
- Знаков, В. (2013). Непостижимое и тайна как атрибуты экзистенциального опыта. *Психологические исследования*, 6(31). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.675>
- Знаков, В. В., & Касавина, Н. А. (2018). Экзистенциальный опыт: Тайнство и проблема. *Философский журнал*, 11(2), 123–137. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-2-123-137>
- Касавина, Н. А. (2015). *Экзистенциальный опыт в философии и социально-гуманитарных науках*. Институт философии РАН.
- Касавина, Н. А. (2020). «Digital existence»: Цифровой поворот в понимании человеческого бытия. *Цифровой учёный: лаборатория философа*, 3(4), 73–89. <https://doi.org/10.5840/dspl20203441>
- Леонтьев, Д. А. (2014). Смыслообразование и его контексты: Жизнь, структура, культура, опыт. *Мир психологии. Научно-методический журнал*, 1, 104–117.
- Михайлов, И. А. (б. д.). *Бытие к смерти* [Новая философская энциклопедия]. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01bef37cc672aab9a62e9dbе>
- Очеретяный, К. А. (2021). От бихевиориального дизайна к благоговению перед жизнью: Политики заботы для цифровой среды. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(2), 166–193. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.145>
- Сартр, Ж. П. (1989). Экзистенциализм – это гуманизм. В *Сумерки богов* (с.с. 319–344). Политиздат.
- Серр, М. (2016). *Девочка с пальчик*. Ад Маргинем.
- Смирнов, С. А. (2021). Человек и цифра: История соблазна. *Вестник Челябинского государственного университета*, 8, 22–29. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10803>
- Соломко, Д. В. (2022). Экогуманистика как вид научного знания и методология понимания специфики отношения «Человек–Технико-технологизированный мир». *Социум и власть*, 1, 15–25. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-15-25>
- Труфанова, Е. О. (2010). Человек в лабиринте идентичностей. *Вопросы философии*, 2, 13–22.
- Труфанова, Е. О. (2021a). Приватное и публичное в цифровом пространстве: Размывание границ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(1), 14–38. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>
- Труфанова, Е. О. (2021b). Эскапизм: Между природой и культурой. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*, 1, 125–134. <https://doi.org/10.37482/2287-1505-V081>
- Тульчинский, Г. Л. (2018). Цифровизованный гуманизм. *Философские науки*, 11, 28–43. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43>
- Тульчинский, Г. Л. (2021). Цифровизация: Возможности и социально-гуманитарные издержки. *Ведомости прикладной этики*, 57, 34–47.

- Фоминых, Н. (2019). Мераб Мамардашвили. Проблема обогрива и возможный человек. Syg.Ma. <https://syg.ma/@nikkta/mierab-mamardashvili-probiema-oboghrieva-i-vozmozhnyi-chieloviek>
- Фролов, А. В. (2018). Экзистенция и мир в цифровую эпоху. Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 3, 18–30.
- Фуко, М. (2008). Технологии себя. Логос, 2, 96–122.
- Хабермас, Ю. (2003). Философский дискурс о модерне. Весь мир.
- Черниговская, Т. В. (2021). Еще раз о мозге и семиозисе: Можно ли найти точку в нейросетях? Вопросы философии, 6, 5–13. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-6-5-13>
- Ярославцева, Е. И. (2018). Человек аутопоэзисный в цифровом формате. Человек, 2, 121–127. <https://doi.org/10.7868/S0236200718020104>

References

- Акçайыр, М., Dündar, H., & Акçайыр, G. (2016). What makes you a digital native? Is it enough to be born after 1980? *Computers in Human Behavior*, 60, 435–440. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.02.089>
- Chernigovskaya, T. V. (2021). More on Brain and Semiosis: Can We Find a Point in Neuronets? *Voprosy Filosofii*, 6, 5–13. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-6-5-13> (In Russian).
- Eugenios, J. (2015, June 3). Ray Kurzweil: Humans will be hybrids by 2030. CNNMoney. <https://money.cnn.com/2015/06/03/technology/ray-kurzweil-predictions/index.html>
- Fominykh, N. (2019). Merab Mamardashvili. The problem of heating and the possible human being. Syg.Ma. <https://syg.ma/@nikkta/mierab-mamardashvili-probiema-oboghrieva-i-vozmozhnyi-chieloviek> (In Russian).
- Foucault, M. (2008). Technology itself. *Logos*, 2, 96–122. (In Russian).
- Frolov, A. V. (2018). Existence and peace in the digital age. *Vestnik of Moscow University. Series 7: Philosophy*, 3, 18–30. (In Russian).
- Gálik, S., & Gáliková Tolnaiová, S. (2020). Cyberspace as a New Existential Dimension of Man. In E. Abu-Taieh, A. El Mouatasim, & I. H. Al Hadid (Eds.), *Cyberspace*. IntechOpen. <https://doi.org/10.5772/intechopen.88156>
- Habermas, J. (2003). *Filosofskij diskurs o moderne. Ves' mir*. (In Russian).
- Kasavina, N. A. (2015). *Jekzistencial'nyj opyt v filosofii i social'no-gumanitarnyh naukah*. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Kasavina, N. A. (2020). “Digital Existence”: A Digital Turn in the Understanding of Human Being. *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 3(4), 73–89. <https://doi.org/10.5840/dspl20203441> (In Russian).
- Keen, A. (2018). *How to fix the future: Staying human in the digital age*. Atlantic Books.
- Lagerkvist, A. (Ed.). (2020). *Digital existence: Ontology, ethics and transcendence in digital culture* (First issued in paperback). Routledge.
- Leontiev, D. A. (2014). Meaning Making and its Contexts: Life, Structure, Culture, Experience. *The World of Psychology*, 1, 104–117. (In Russian).

- Mikhailov, I. A. (n. d.). *Genesis to death* [The New Encyclopaedia of Philosophy]. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01bef37cc672aab9a62e9db> (In Russian).
- Nikou, S., Brännback, M., & Widén, G. (2020). The impact of digitalization on literacy: Digital immigrants vs. Digital natives. *Proceedings of the 27th European Conference on Information Systems (ECIS), Stockholm & Uppsala, Sweden, June 8-14, 2019*. https://aisel.aisnet.org/ecis2019_rp/39
- Ocheretyany, K. A. (2021). From Behavioral Design to Reverence for Life: Care Policies for the Digital Environment. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(2), 166–193. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.145> (In Russian).
- Pornpongtechavanich, P., & Wannapiroon, P. (2021). Intelligent Interactive Learning Platform for Seamless Learning Ecosystem to Enhance Digital Citizenship's Lifelong Learning. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET)*, 16(14), 232. <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i14.22675>
- Prensky, M. (2001a). Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Prensky, M. (2001b). Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? *On the Horizon*, 9(6), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424843>
- Rogerson, S. (2018). *Digital Existence—The Modern Way to Be*. Unpublished. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29522.25289>
- Rothblatt, M. A. (2015). *Virtually human: The promise – and the peril – of digital immortality*. Picador.
- Sartre, J.P. (1989). Existentialism is humanism. In *Twilight of the Gods* (pp. 319–344). Politizdat. (In Russian).
- Serr, M. (2016). *A girl with a thumb*. Ad Marginem. (In Russian).
- Smirnov, S. A. (2021). Human and digit: the story of temptation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 8, 22–29. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10803> (In Russian).
- Smith, E. E., Kahlke, R., & Judd, T. (2017). From digital natives to digital literacy: Anchoring digital practices through learning design. *SCILITE 2018—Conference Proceedings—35th International Conference of Innovation, Practice and Research in the Use of Educational Technologies in Tertiary Education: Open Oceans: Learning Without Borders*, 510–515.
- Solomko, D. V. (2022). Ecohumanistics as a kind of scientific knowledge and methodology for understanding the specifics of the relationship “human – technical and-technological world”. *Socium i vlast*, 1, 15–25. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-15-25> (In Russian).
- Stiegler, B. (2012). *États de choc: Bêtise et savoir au XXIe Siècle [States of shock: Foolishness and knowledge in the 21st century]*. Fayard/Mille et une nuits. (In French).
- Trufanova, E. O. (2010). Person in labyrinth of identities. *Voprosy Filosofii*, 2, 13–22. (In Russian).
- Trufanova, E. O. (2021a). Private and Public in the Digital Space: Blurring of the Lines. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(1), 14–38. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130> (In Russian).
- Trufanova, E. O. (2021b). Escapism: Between Nature and Culture. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*, 1, 125–134. <https://doi.org/10.37482/2287-1505-V081> (In Russian).
- Tulchinskii, G. L. (2018). Digitized Humanism. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 11, 28–43. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43> (In Russian).

- Tulchinskii, G. L. (2021). Digitalization: Opportunities and Social and Humanitarian Costs. *Statement of Applied Ethics*, 57, 34–47. (In Russian).
- Yaroslavtseva, E. I. (2018). The Autopoietic Person in a Digital Format. *Human Being*, 2, 121–127. <https://doi.org/10.7868/S0236200718020104> (In Russian).
- Znakov, V. (2013). Inconceivable and mysterious as attributes of existential experience. *Psychological Studies*, 6(31). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.675> (In Russian).
- Znakov, V. V., & Kasavina, N. A. (2018). Existential experience: a mystery and a problem. *Philosophy Journal*, 11(2), 123–137. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2018-11-2-123-137> (In Russian).